

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 61—69.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 61—69.

Научная статья

УДК 81'42

DOI: 10.46726/И.2023.2.7

ЭКСПЛИКАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И.А. БУНИНА (На материале мифонимов)

Ольга Александровна Селеменова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
г. Елец, Россия, ol.semeneva2011@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена средствам объективации в поэтическом наследии И.А. Бунина бинарной аксиологической оппозиции «добро — зло» и перцептивно-аксиологической оппозиции «свет — тьма». Эти диады рассматриваются как субординативные, декларирующие приоритетность значения одного из их членов. Новизна исследования связана с представлением мифонимов разных семантических групп в качестве экспликантов указанных диад. Выявлено, что в художественной картине мира Бунина-поэта репрезентантами диады «свет — тьма» выступают разноструктурные демонимы, мифоперсонимы, теонимы, а оппозиции «добро — зло» — демонимы, мифоантропонимы, мифозоонимы, мифоорнитонимы, мифоперсонимы спеллонимы и теонимы. Возможность мифологических имён объективировать разных членов аксиологических диад обуславливается их семантикой, этимологией, активизацией фоновых знаний интерпретатора в процессе знакомства с художественным текстом. Отмечается количественная разница мифологических имен, представляющих правого и левого членов аксиологической диады «добро — зло»; трансформация перцептивно-аксиологической оппозиции «свет — тьма» в диаду «огонь — тьма»; регулярное обогащение аксиологических диад экзистенциально-онтологическими смыслами. Автор приходит к выводу, что мифологические имена, выступая средствами выражения правого и левого членов аксиологических оппозиций «добро — зло» и «свет — тьма», обеспечивают постоянный диалог полярных начал в индивидуально-авторской картине мира.

Ключевые слова: поэзия И.А. Бунина, бинарная оппозиция, аксиологическая диада «добро — зло», перцептивно-аксиологическая диада «свет — тьма», мифонимон, мифологическое имя

Для цитирования: Селеменова О.А. Экспликация аксиологических оппозиций в поэтических текстах И.А. Бунина: (на материале мифонимов) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 61—69.

Original article

EXPLICATION OF THE AXIOLOGICAL OPPOSITIONS IN I.A. BUNIN'S POETIC TEXTS (Mythonyms studies)

Olga A. Selemeneva

Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation, ol.selemeneva2011@yandex.ru

Abstract. The article studies the means of objectification of the binary axiological opposition “good — evil” and the perceptual-axiological opposition “light — darkness” in I. A. Bunin’s poetry. These dyads are considered subordinative, declaring the priority of the value of one of their members. The novelty of the article is connected with the representation of mythonyms of different semantic groups as explicants of these dyads. It is revealed that in I. A. Bunin’s poems the representatives of the dyad “light — darkness” are different structural demononyms, mythopersonyms, theonyms, and in the opposition “good — evil” these are demononyms, mythoanthroponyms, mythozonyms, mythoornithonyms, mythopersonyms, theonyms, spellonyms. The ability of mythological names to objectify different members of axiological dyads is determined by their semantics, etymology, activation of the interpreter’s background knowledge in the process of reading a literary text. In the work the author notes the quantitative difference of mythological names representing the right and left members of the axiological dyad “good — evil”; transformation of the perceptual-axiological opposition “light — darkness” into the dyad “fire — darkness”; regular enrichment of axiological dyads with existential-ontological meanings. The author concludes that mythological names, acting as means of expressing the right and left members of the axiological oppositions “good — evil” and “light — darkness”, provide a constant dialogue of polar principles in the individual author’s picture of the world.

Keywords: Bunin’s poetry, binary opposition, axiological dyad “good — evil”, perceptual-axiological dyad “light — darkness”, mythonymicon, mythological name

For citation: Selemeneva O.A. Explication of the axiological oppositions in I.A. Bunin’s poetic text: (Mythonyms studies), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 61—69.

В контексте комплексного филологического анализа художественных текстов отечественных и зарубежных писателей особую роль играет исследование ключевых концептов и смысловых оппозиций, получающих регулярную языковую реализацию. Бинарность, или дихотомическое деление, двоиное противопоставление, контраст, выступает своеобразным стержнем литературного произведения, обеспечивая его структурно-смысловое единство, идейно-концептуальную целостность и реализуя в нём свои текстообразующие потенции.

В индивидуально-авторских картинах мира, которые и создаются языковыми средствами, и воплощаются в их отборе (например, в окказионализмах, экспрессивных словообразовательных средствах, трансформированных фразеологизмах, аффективных разговорных формах, номинативных и безличных предложениях, эллиптированных построениях и т. д.), значимыми могут быть самые разные оппозиции. Например, у А.А. Кима — «счастье — несчастье», «здесь — там», «прошлое — будущее» [Хайрутдинова]; Н.С. Гумилёва — «рай — ад», «высоты — бездны», «земля — небо» [Карпенко]; Ч. Диккенса — «дом — город», «дом — дорога», «дом — лес» [Крупенина]; Л.Н. Толстого, М. Митчелл и Г. Исхаки — «свой — чужой» [Аминова,

Планкина]; А. Платонова — «человек (механизм) — природа» [Бугакова, Скуридина] и т. п. К конститутивным диадам художественной картины мира И.А. Бунина относят «Божественное — земное», «память — забвение», «мука — счастье», «счастье — смерть», «красота — ужас», «верх — низ», «жизнь — смерть», «природа — человек», «вечность — конечность» и др. [Лиао; Руднева; Гаршина]. Все эти частные диады могут быть сгруппированы в универсальные оппозиции — эстетические, аксиологические, пространственные, онтологические, этнокультурные, цветовые, перцептивные и т. п., которые делятся на два подтипа: горизонтальные и вертикальные, или координативные и субординативные [Воробьева: 8—14]. Если первый подтип декларирует паритетность обоих элементов оппозиции, то второй выражает приоритетность значения одного из членов диады.

Примером вертикальных взаимосвязанных и взаимообусловленных оппозиций в бунинском поэтическом наследии служат две диады: 1) «добро — зло» и 2) «свет — тьма». Первая субординативная оппозиция относится к числу этически-философских и культурологических доминант, определяющих духовную жизнь любого этноса, и считается, без сомнения, аксиологической. Вторая является одной из самых древних, связанных с архаичным пониманием человеком устройства окружающего мира, в котором боролись Свет и Тьма, Порядок и Хаос. «В мифологическом сознании человека *свет* и *тьма* увязывались с постоянно наблюдаемыми природными явлениями дня и ночи и воспринимались как две враждебные друг другу силы, находящиеся в постоянной борьбе, сопровождающейся победой то одной стороны, то другой», — отмечает Т.В. Григорьева [Григорьева: 19]. В лингвистике дуальную оппозицию «свет — тьма» называют цветовой, шире — перцептивной. Однако способность названной диады применяться при оценочной категоризации действительности и широкое использование Буниным-художником её аксиологического потенциала позволяет нам обозначить тип оппозиции «свет — тьма» как перцептивно-аксиологический.

Обуславливая поведение этноса и отдельных его представителей, предопределяя оценку ситуаций и поступков, субординативные аксиологические оппозиции закрепляются в языке. Среди средств объективации указанных диад называют обычно имена существительные, прилагательные и глаголы, выступающие дериватами лексем *добро* и *зло*, *свет* и *тьма*; синонимы, в том числе и контекстуальные, появление которых объясняется особенностями индивидуально-авторских картин мира; слова-ассоциаты. В целом имеющиеся лингвистические исследования проблемы репрезентации систем нравственных представлений в художественных картинах мира (А.А. Ахматовой, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и др.) позволяют сделать вывод о том, что в лексической модели идиостиля любого писателя существует целая система средств, эксплицитно или имплицитно выражающих оппозиции «добро — зло» и «свет — тьма». Мы к этим средствам объективации относим и мифонимы.

Под *мифонимами* пониманием собственные имена богов, полубожественных существ, людей, волшебных животных и фантастических птиц, предметов, локусов и т. д. из архаических мифов (солярных, героических, календарных и др.), произведений фольклора, знаковых для мировых религий священных текстов, а также иной религиозной литературы разных жанров [Селеменова: 287]. При таком широком подходе мифонимикон поэтических текстов И.А. Бунина представляет собой систему имён, включающую 12 семантических подгрупп:

1) демононимы. Например: *Гавриил* (ивр. גַּבְרִיֵּאל; др.-греч. Ἀρχάγγελος Γαβριήλ, в иудаизме, христианстве, мусульманстве имя старшего ангела, архангела, назначение которого заключается в раскрытии смысла пророческих видений и хода событий), *Эблис* (араб. إبليس, мн. ч. إبليس — дьявол, первоначально — ангел, изгнанный с небес), *Израфил* (араб. إسرافيل, в исламской эсхатологии так именуется вестник Страшного суда, один из четырёх ангелов (Джибриль, Микаил, Азраил, Исрафил), который приближен к Аллаху) и др.;

2) теонимы. Например: *Геймдаль* (др.-сканд. Heimdallr, букв. «сверкающий над миром», в скандинавской мифологии таково имя «светлейшего аса», т. е. бога основной группы богов), *Истара* (аккад. ^dIštar, также ^dEštar, ^dAštar, в аккадской мифологии — богиня любви, покровительница материнства и плодородия, а также войны и охоты), *Перун* (праслав. *Perunъ, в славянской мифологии это бог грозы, грома), *Ягве* (*Яхве*, *Йахве*, *Ягве*, часто встречается альтернативный вариант *Иегова* (современный вариант произношения др.-евр. יהוה — «(Он) будет», «(Он) жив», старослав. *Суций*, *Сый*), в иудаизме и христианстве — одно из имён Бога, Абсолюта, Того, кто даёт жизнь, бытие) и др.;

3) мифоантропонимы. Например: *Адам* (ивр. אָדָם, букв. *человек*; однокоренное со словами אָדָמָה (*адама*) — земля и אָדָם (*адам*) — красный; греч. Ἀδάμ, араб. آدَم, в Пятикнижии и Коране — имя первосозданного человека, от которого ведёт своё начало род человеческий), *Самсон* (ивр. שִׁמְשׁוֹן, в ветхозаветных преданиях Самсон, сын Маноя, наделён невиданной физической силой), *Эгей* (др.-греч. Αἰγέως или Αἰγέως, в греческой мифологии Эгей — царь Афин и отец Тесея) и др.;

4) мифоперсонимы. Например: *Смерть* (отапеллятивный оним, называющий сущность женского пола, которая представляет персонификацию абстрактного понятия прекращения бытия), *Веснянка* (отапеллятивный оним, которым названа очаровательная девушка, олицетворяющая живительную силу весенней природы), *Ночь* (отапеллятивный оним, именующий могущественное существо женского пола, результат персонификации тёмного времени суток) и др.;

5) мифотопонимы. Например: *Содом* (др.-евр. סֹדֹם, в Ветхом Завете так назван город, уничтоженный Богом за грехи жителей), *Алатырь* (в восточнославянском фольклоре — наделёмый волшебными свойствами камень), *Ковсерь* (в исламской религиозно-философской литературе небесный источник одиннадцати райских рек) и др.;

6) мифозоонимы. Например: *Белый Олень* (из восточнославянского фольклора, златорогий свадебный олень, обладающий колдовскими чарами), *Кентавр* (др.-греч. Κένταυρος, фантастическое существо в греческой мифологии, получеловек-полулошадь) и др.;

7) мифоорнитонимы. Например: *Вирь* (индивидуально-авторский мифоним, имеющий, вероятно, народно-поэтическую основу. У Бунина-поэта — имя фантастической птицы с хохолком на голове и оперением серо-аспидного цвета), *Хугин* (др.-исл. Huginn, в германо-скандинавской мифологии Хугин — имя одного из воронов Одина, предводителя асов) и др.;

8) мифохреMATонимы. Например: *Великий Трон* (из исламской религиозно-философской литературы, грандиозное материальное творение Аллаха (Трон Аллаха), находящееся над Седьмым небом и являющееся его потолком),

Конь Афины-Паллады (индивидуально-авторский мифоним, огромный деревянный конь времён Троянской войны);

9) мифофитонимы. Например: *Древо* (*Древо познания добра и зла* от др.-евр. לֵבָנוֹת טוֹב וְרָע, из Ветхого Завета, одно из деревьев, растущих в Эдеме);

10) мифохрононимы. Например: *Страшный Суд* и *Судный день* (из монотеистических авраамических религий, день последнего суда над праведниками и грешниками);

11) спеллонимы. Например: *Кощей* (в восточнославянском фольклоре — бессмертный злой колдун), *Цирцея* (лат. *Circē*, в греко-римской мифологии — коварная волшебница с острова Эя) и др.;

12) мифоэтнонимы. Например: *Амазонки* (др.-греч. Ἀμαζόνες, женщины-войны в греческих мифах).

В художественной картине мира Бунина-поэта из перечисленных семантических подгрупп единицами-экспликантами перцептивно-аксиологической диады «свет — тьма» выступают демононимы, мифоперсонимы, теонимы (*Агни, Бальдер, Ночь, День, Сет, Хаду* и др.), а аксиологической оппозиции «добро — зло» — демононимы, мифоантропонимы, мифозоонимы, мифоорнитонимы, спеллонимы, мифоперсонимы и теонимы (*Авель, Ангел, Ворон, Гавриил, Каин, Кентавр, Кощей, Чёрная Мати* и др.). Структура мифологических имён и отношение к составу единиц общезыкового мифонимикона неодинакова. Во-первых, среди них обнаруживаются как простые (однословные) единицы, так и составные (двухсловные), построенные по моделям «имя прилагательное + имя существительное» и «причастие + имя существительное», а во-вторых, мифонимы узуальные (общеизвестные) и индивидуально-авторские. Ср.: 1) *Я, бог пустыни, Сет, / Горжусь врагом: ты, побеждая Сета, / В его стране царил пять тысяч лет* («Ра-Озирис, владыка дня и света...») [Бунин 1: 311]. — 2) *И вот идет она, Степная Ночь, с востока...* («Могилы, ветряки, дороги и курганы...») [Там же: 162]. В первом примере Буниным-поэтом использован простой (однословный) общеизвестный теоним *Сет*, именуемый в древнеегипетской мифологии бога пустыни, олицетворяющего зло. Сет был убийцей Осириса, четвертого из богов, «царствовавших на земле в изначальные времена»; именно он отучил людей «от дикого образа жизни и людоедства» [Мифы... 2: 267]. Во втором примере функционирует составной (двухсловный) индивидуально-авторский мифоперсоним *Степная Ночь*, образовавшийся вследствие антропоморфизации ночи за счёт придания ей черт женского божества.

Среди мифонимов-репрезентантов рассматриваемых аксиологических оппозиций в поэзии И.А. Бунина обнаруживается значительный пласт онимизированных апеллятивов типа *Ночь, Ворон, Ангел, Тьма, Дьявол, Змей, Искуситель, Солнце* и др., что в целом свидетельствует об активности процесса семантической онимизации при образовании мифонимов, входящих в состав ономастической модели идиостиля И.А. Бунина. Так, в стихотворении 1904 г. «Ормузд» демононим *Тьма* представляет собой онимизированный апеллятив, именуемый источник зла и персонификацию тьмы — духа Аримана, а теонимы *Свет, Огонь* и *День*, также возникшие как результат семантической онимизации вследствие синонимической замены, — Ормузда, верховное божество зороастрийского и ахеменидского пантеонов. Например: *Владыка Света весь в едином — / В борьбе со Тьмой* [Бунин 1: 283]; *Но мудрый жаждет верить Дню: / Он в мире радость солнца славит, / Он поклоняется Огнию* («Ормузд») [Там же] и др. Использование в стихотворении «Ормузд» противопоставленных контекстуальных

мифонимов, представляющих одновременно обе аксиологические оппозиции «свет — тьма» и «добро — зло», помогает Бунину-художника зашифровать и транслировать читателю-интерпретатору главную идею зороастризма: все существующее в мире разделено на два лагеря — царство света и добра и царство тьмы и зла, между ними идёт непримиримая борьба, которая составляет основу мира богов и мира людей.

На возможности мифонимов выступать средством объективации левых или правых членов (соответственно «добро», «свет» и «зло», «тьма») рассматриваемых аксиологических диад влияет их семантика, этимология, а также фоновые знания читателя, активизирующиеся в процессе знакомства с поэтическим текстом. Рассмотрим этот тезис на примере теонимов *Локи* и *Бальдер*, функционирующих в бунинском стихотворении 1906 г. «Бальдер».

Согласно исследованиям А.М. Скляренко и О.М. Скляренко, существуют разные значения мифологического имени *Локи*: бог небесного или вулканического огня, подобный индийскому *Агни* (от *logi* — ‘огонь’); хтонический демон, являющийся виновником конца мира (от *lukan* — ‘запирать’); изобретатель сети (от *lukan* — ‘вить, вязать’); териоморфный паук (от *locke* — ‘паук’) и др. [Скляренко, Скляренко: 121]. Бунин-поэт избирает первое значение простого теонима *Локи*, интерпретируя, контаминируя и редуцируя в названном выше стихотворении германо-скандинавские мифы, в которых Локи являлся виновником гибели светлого бога Бальдра (Бальдера у И. А. Бунина). *Локи* в индивидуально-авторской картине мира выступает той *тьмой* и *злом*, которые непременно должны быть наказаны: *И боги пригвоздят / Тебя, как пса, к граниту гор, о Локи! / И будет змей, свирепый и стокий, / Точить со скал на темя Локи — яд!* («Бальдер») [Бунин 2: 15].

Теониму *Локи* противопоставлен однословный теоним *Бальдер*, вынесенный И.А. Буниным в заглавие стихотворения. Этим именем, восходящему к др.-исл. *Baldr*, т. е. «господин», назван «юный бог из асов», прекрасный, светлый, благостный, мудрый и смелый, ставший жертвой злокозненного бога Локи [Мифы... 1: 159—160]. В основном тексте указанный теоним не повторяется, однако в контексте используются его субституенты-синонимы — отапеллятивная единица *Солнце* и двухсловный мифоним *Воскресший Свет*, которые концентрируют и выражают идею возвращения бога света к жизни после трагической гибели.

Таким образом, теонимы *Бальдер*, *Солнце* и *Воскресший Свет* с одной стороны и *Локи* с другой выступают у И.А. Бунина средствами экспликации дуальных перекрещивающихся оппозиций «свет — тьма» и «добро — зло». В контексте стихотворения теоним *Воскресший Свет* дополнительно актуализирует мотива воскресения, что позволяет утверждать взаимосвязь рассматриваемых аксиологических диад с онтологической оппозицией «жизнь — смерть».

Наиболее объёмной группой по составу единиц, представляющих оппозицию «свет — тьма», является группа теонимов (*Датар*, *Мадонна*, *Митра*, *Ра*, *Ормузд*, *Бог* и др.), а диаду «добро — зло» — группа демонимов (*Водяной*, *Дьявол*, *Змей*, *Сатана*, *Эблис*, *Искуситель*, *Дух* и др.). Среди таких демонимов, объективирующих указанную аксиологическую диаду, встречаются единицы, которые могут представлять в зависимости от контекста как правый, так и левый член оппозиции, что свидетельствует о неразрывном сосуществовании двух противоположных начал в картине мира Бунина-поэта.

Например, однословный мифоним *Дух* в стихотворении 1905 г. «Атлант» выступает олицетворением сущности, соблазняющей людей на ложь и грех, а в стихотворении 1907 г. «Магомет в изгнании» представляет, напротив, божественную силу, выходящую за пределы чувственного опыта человека. Ср.: *И Сатана спросил, остановившись: / «Ты веришь ли в предания, в легенды?» / <...> И Дух спросил: «Ты веришь ли в Атланта?»* («Атлант») [Бунин 1: 309]. — *И сказали Духи: «Недостойно / Быть Пророку слабым и усталым»* («Магомет в изгнании») [Бунин 2: 54].

Анализ состава бунинского мифонимикона в целом и конкретного функционирования отдельных мифонимов позволяют сформулировать несколько особенностей индивидуально-авторской картины мира, связанных с рассматриваемыми бинарными оппозициями.

Во-первых, мифологические имена в индивидуально-авторской картине мира И.А. Бунина представляют членов аксиологической диады «добро — зло» непропорционально. Мифонимов, которые репрезентируют компонент «зло», больше. Полагаем, что обусловлено это нелингвистическими причинами:

— «добро статично (мера, эталон), а зло динамично и более вариативно» [Симон: 9];

— для зла в текстах этнических мифологий, произведениях фольклора, религиозно-философских трактатах характерны персонификация и атрибуция, проявляющиеся в системе устойчивых образов, приметах их внешнего облика, местах проживания и т. д. Эти устойчивые образы и их именованья воспроизводятся в художественных произведениях, часто модифицируясь под влиянием особенностей миропонимания и мировосприятия конкретного писателя.

Во-вторых, перцептивно-аксиологическая оппозиция «свет — тьма» способна трансформироваться в бинарную оппозицию «огонь — тьма». Ведь стихию огня воплощает у Бунина-поэта и старший бог индийского пантеона *Агни*, и божество огня в иранском пантеоне *Датар*, и мать Иисуса Христа *Богородица* (теоним *Мадонна*), и мифоорнитоним *Жар-Птица*, и греческое верховное божество *Зевес* (теоним *Державный*): *Всю жизнь свою приносит в дар / Тебе, неугаемый Пламень, Тебе, всевидящий Датар!* («Ормузд») [Бунин 1: 283]; *Вот сплю в лачуге закопченной, / А он сравнит меня с Мадонной, С лучом небесного огня...* («Миньона») [Бунин 2: 138]. Семы 'лучистый', 'горение' актуализирует целый ряд контекстуальных синонимов теонимов *Датар* и *Ормузд*.

В-третьих, обе аксиологические оппозиции, реализуясь в различных семантических группах мифологических имен, обогащаются экзистенциально-онтологическими смыслами: 'разрушение', 'исчезновение', 'небытие' и др. (стихотворения «Ормузд» (1904), «Агни» (1905), «Эльбурс. Иранский миф» (1905), «Ра-Озирис, владыка дня и света...» (1905), «Бальдер» (март <1906>) и др.). Так Бунин-художник устанавливает связь между ценностно-познавательными и мировоззренческими парадигмами культур разных этносов.

Резюмируя, отмечаем, что в аксиологических бинарных оппозициях художественно-эстетического пространства Бунина-поэта, эксплицированных мифонимами, читатель-интерпретатор обнаруживает единство и равновеликость утверждаемых противоположностей. Постоянный диалог полярных начал — результат особого переживания мира, «чистого мирозерцания» (Б. Кирхнер), желания приобщиться к вечности.

Список литературы / References

- Аминова А.А., Планкина Р.М. Бинарная оппозиция свой — чужой в русской, татарской и английской лингвокультурах (на материале произведений Л.Н. Толстого, М. Митчелл, Г. Исхаки) // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 5. С. 52—62.
(Aminova A.A., Plankina R.M. Binary opposition friend — stranger in Russian, Tatar and English linguocultures (based on the works of L.N. Tolstoy, M. Mitchell, G. Iskhaki), *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2014, vol. 156, no. 5, pp. 52—62. — In Russ.)
- Бугакова Н.Б., Скуридина С.А. Оппозиция «человек (механизм) — природа» в романе «Чевенгур» (лингвистический аспект) // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 2 (50). С. 134—139.
(Bugakova N.B., Skuridina S.A. The opposition “Man (Mechanism) — Nature” in the novel “Chevengur” (linguistic aspect), *The Humanities and Education*, 2022, vol. 13, no. 2 (50), pp. 134—139. — In Russ.)
- Бунин И.А. Стихотворения: в 2 т. / вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Т. М. Двинягиной. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014.
(Bunin I. A. Poems: in 2 vol., St. Petersburg, 2014. — In Russ.)
- Воробьёва Е.Ю. Бинарность и её архетипические основания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2005. 24 с.
(Vorob'eva E. Ju. Binary and its archetypal foundations: abstract diss. ... Candidate of Philology, Omsk, 2005, 24 p. — In Russ.)
- Гаршина Е.А. Память как ведущая аксиологема романа-воспоминания «Жизнь Арсеньева» И. А. Бунина // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 72—76.
(Garshina E.A. Memory as the leading axiologeme of the novel-memoirs “The Life of Arsenyev” by I. A. Bunin, *The world of science, culture, education*, 2013, no. 4 (41), pp. 72—76. — In Russ.)
- Григорьева Т.В. Перцептивная оппозиция в русском языке как способ оценочной категоризации действительности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2019. 34 с.
(Grigor'eva T.V. Perceptual opposition in the Russian language as a way of evaluative categorization of reality: abstract diss. ... Doctor of Philology, Ufa, 2019, 34 p. — In Russ.)
- Карпенко С.М. Организация пространства в поэтической вселенной Н.С. Гумилёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 3 (48). С. 24—27.
(Karpenko S.M. The organization of space in the poetic universe of N.S. Gumilev, *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2005, no. 3 (48), pp. 24—27. — In Russ.)
- Крупенина М.И. Репрезентация пространственных архетипов на материале романа Ч. Диккенса «Лавка древностей» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 11 (750). С. 149—160.
(Krupenina M.I. The representation of spatial archetypes in the novel “The old curiosity shop” by Ch. Dickens, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2016, no. 11 (750), pp. 149—160. — In Russ.)
- Лиао Л.-Й. Стилистика контраста в автобиографической прозе М. Горького и И. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 22 с.
(Liao L.-J. Stylistics of contrast in the autobiographical prose of M. Gorky and I. Bunin: abstract diss. ... Candidate of Philology, St. Petersburg, 1999, 22 p. — In Russ.)

- Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
(Myths of the peoples of the world. Encyclopedia: in 2 vol., ed. by S.A. Tokarev, Moscow, 1998. — In Russ.)
- Руднева О.В. Концептуализация пейзажа в малой прозе И.А. Бунина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 2. С. 262—272.
(Rudneva O.V. Conceptualization of landscape in small prose of I.A. Bunin, *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2007, iss. 2, pp. 262—272. — In Russ.)
- Селеменова О.А. Мифонимикон Бунина-поэта: коннотативный аспект // Русистика. 2021. Т. 19. № 3. С. 285—297.
(Selemeneva O.A. I.A. Bunin's poetic mythonymicon: Connotative aspect, *Russian Language Studies*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 285—297. — In Russ.)
- Симон Г.А. Художественная репрезентация антиномии «ДОБРО/ЗЛО» в творчестве Н. Садур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2014. 22 с.
(Simon G.A. Artistic representation of the antinomy “GOOD/EVIL” in the N. Sadur's works: abstract diss. ... Candidate of Philology, Ulan-Ude, 2014, 22 p. — In Russ.)
- Скляренко А.М., Скляренко О.Н. Типологическая ономастика: в 5 кн. Одесса: Астропринт, 2018. Кн. 5: Ономастические этюды. Мифология сквозь призму ономастики. 560 с.
(Skljarenko A.M., Skljarenko O.N. Typological onomastics: in 5 books, Odessa, 2018, Book 5: Onomastic studies. Mythology through the prism of onomastics, 560 p. — In Russ.)
- Хайрутдинова А.Р. Бинарные оппозиции как способ концептуализации художественной картины мира А.А. Кима (на материале произведений «Онлирия», «Близнец», «Поселок кентавров»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 22 с.
(Hajrutdinova A.R. Binary oppositions as a way of conceptualizing the Artistic picture of the world of A.A. Kim (based on the works “Onliria”, “Gemini”, “Village of Centaurs”): abstract diss. ... Candidate of Philology, Kazan, 2012, 22 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 17.12.2022; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 17.12.2022; accepted for publication 05.03.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Селеменова Ольга Александровна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия, ol.selemeneva2011@yandex.ru

Selemeneva Olga Alexandrovna — Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of the Russian Language, Russian Teaching Methodology and Document Science, Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation, ol.selemeneva2011@yandex.ru